

Или, как преемник семьи Чжун, Кайфаню необходим был достойный брак, а всё это он сам не мог ему предложить. В прошлый раз, когда Кайфань привёл ту женщину, это стало самым явным предупреждением. Он даже выяснил в частном порядке, что эта девушка была его подругой с детства, подходящей ему по статусу. Вместе они выглядели безупречно, и никто не мог к ним придаться.

Он действительно любил Кайфаня, любил до такой степени, что если бы Кайфань захотел даже звезды с неба, он готов был достать её для него. Но у него также было достоинство. Если любовь требовала пожертвовать своим достоинством, то лучше было обойтись без неё.

— Сейчас, пожалуйста, уходи, — твёрдо произнёс Линь Юань, указывая на входную дверь, словно готовый сжечь за собой мосты.

— А Юань... — с трудом сглотнул Кайфань, глаза уже были влажными. Он знал, что ранил Юаня, хотел извиниться, но слова застряли в горле, словно заноза. Он протянул руку, инстинктивно желая прикоснуться к Юаню.

Но Юань уклонился и, наливаясь краской, закричал:

— Ты же считаешь, что я позорю тебя?! Ты, чёрт возьми, не трогай меня, мне от тебя тошно.

Слёзы уже текли по лицу Чжун Кайфаня. Он знал, что Юань его неправильно понял, но не мог вымолвить ни одного утешительного слова, только судорожно отдернул руку.

В воздухе воцарилась тишина, которая почти душила, настолько тяжёлая, что невозможно было дышать.

Дверь была приоткрыта, и вскоре послышались шаги, приближающиеся издалека.

Когда ладонь коснулась деревянной двери, раздался лёгкий стук, и в следующую секунду послышалось учащённое дыхание. Ли Мэн, с покрасневшими щеками, сказала:

— Я полдина искала, вы где? Я только что машину ставила —

Не успев закончить, она почувствовала, что атмосфера в комнате не из приятных. Чжун Кайфань сдержал эмоции и отвернулся, а он и Линь Юань стояли, не уступая друг другу. Даже всегда спокойная Ань Жань замерла на месте.

Похоже, они поссорились.

Горло Ли Мэн сжалось, но, заметив, что выражение лица Линь Юаня не было таким уж злым, она, зная его характер, осмелилась вмешаться:

— Юань-гэ, у тебя скоро съёмки, быстро возвращайся в гримёрку.

Лицо Ань Жань смягчилось, и она кивнула Линь Юаню.

Линь Юань молча последовал за Ли Мэн.

Когда дверь закрылась, Ань Жань наконец смогла вздохнуть свободно. Подняв взгляд, она увидела бледное лицо Чжун Кайфаня и не смогла сдержать недовольства:

— Не буду тебя упрекать, но зачем ты бьёшь по больному? Теперь сам виноват!

Чжун Кайфань, немного успокоившись, с ноткой обиды в голосе прохрипел:

— Я не это имел в виду.

— Говорящий не подразумевал, а слушающий понял иначе, — спокойно сказала Ань Жань, видя его состояние, она не стала говорить резко, но её голос стал мягче. — Сам виноват.

Глаза Чжун Кайфаня сузились, и он с раздражением ответил:

— Не пытайся выгородить себя. Я с тобой ещё не рассчитался.

— В чём мне с тобой рассчитывать? Разве я тебе что-то должна? — Ань Жань скрестила руки на груди и повысила голос. Она не собиралась потакать Чжун Кайфаню, как это делал Линь Юань. Лучше сразу поставить точку, чтобы он больше не лез к Юаню, иначе проблем не оберёшься!

— Где ты была, когда с ним это случилось? Не говори мне, что не знала, — Чжун Кайфань усмехнулся, но в уголках его глаз читалась ледяная горечь. — То, что Синьжуй его не считает — это ещё полбеды, но какой же ты после этого менеджер?

Глаза Ань Жань наполнились слезами, дыхание стало прерывистым. Эти слова ударили её, как молот. Чжун Кайфань был прав. Она должна была раньше заметить действия руководства компании, не быть такой беспечной. Когда она осознала, что происходит, было уже слишком поздно.

Её сердце сжималось от боли, и она поняла, что даже если Юань простил её на прошлом кинофестивале, перед Чжун Кайфанем она всё равно чувствовала себя виноватой.

Напряжение в воздухе немного ослабло, и Чжун Кайфань, с глубоким взглядом, холодно спросил:

— Ты участвовала в том деле с Не Цзуанем?

— Нет!

Ань Жань начала дрожать, подняла голову и встретилась с его взглядом, не отводя глаз.

Она готова была взять на себя любую вину, но только не быть соучастницей. Слезы невольно навернулись на её глаза.

Лицо Чжун Кайфаня немного смягчилось, но челюсть напряглась:

— Тан Хунлан скрывал это от тебя?

Ань Жань с трудом сдержала слёзы и молча кивнула, прежде чем сдавленным голосом произнести:

— Моя вина, я признаю. Я была недостаточно бдительна, не среагировала вовремя, не проследила за действиями руководства. Поэтому все эти годы я искупаю вину, делая всё возможное, чтобы помочь Юаню.

Чжун Кайфань примерно понял ситуацию. Эти подлые люди, управляющие правилами игры, как только нацеливаются на кого-то, тому трудно избежать их, если он хочет остаться в этой сфере. Тан Хунлан, ослеплённый жаждой наживы, не заботился о судьбе артистов. Кроме того,

в то время тётя Сун болела, и Юань, вероятно, нуждался в деньгах, поэтому, несмотря на унижение, он не разорвал контракт. Уровень Ань Жань в компании и её связи в индустрии не были достаточными, чтобы защитить Юаня.

Несмотря на это, Чжун Кайфань всё ещё выглядел страдающим, и его голос был твёрдым:

— Ань Жань, признаешь ты это или нет, это твоё служебное упущение! Теперь, когда всё дошло до такого, смеешь утверждать, что ты ни при чём? И вы с ним вдвоём меня обманывали. Я не могу понять, почему он предпочёл терпеть унижения от посторонних, но не сказал мне ни слова. — Он указал на место, где лежал телефон. — Если бы я сегодня случайно не узнал, до каких пор вы собирались скрывать это от меня? Неудивительно, что он теперь выглядит так!

— После смерти Чжун Цаня он знал, что между вами пути разошлись. Тётя Сун тяжело болела, ему были нужны деньги, и Синьжуй предложил ему условия. Хотя я видела его в тренировочной студии, это была моя первая работа с артистом, во многом я неопытна. Я знала, что компания пытается «отмыть» его прошлое до славы, и я согласилась молчать.

— И поэтому вы двое притворялись парой у меня на глазах? — Чжун Кайфань сунул руку в карман и презрительно усмехнулся. — Какая трогательная любовь.

— Чжун Кайфань!

Ань Жань сдержала эмоции, её взгляд был твёрдым. Между ней и Юанем всё было чисто, без каких-либо лишних связей.

— Меньше слов! Скажи сам, с твоим тогдашним характером, мог он рассказать тебе об этом? У вас и так были противоречия, и даже если бы не было случая с Чжун Цанем, вы бы долго не продержались.

— Кто сказал?

Чжун Кайфань пристально посмотрел на Ань Жань, словно его задели за живое, его челюсть напряглась.

— Неужели ты думаешь, что всё, что я делаю сейчас — это шутка?

На этом этапе Ань Жань могла думать только о настоящем. Вспомнив, что Чжун Кайфань приехал на съёмочную площадку, она решила пойти ва-банк:

— Спрашиваю, что ты собираешься делать сейчас? У него сейчас взлёт карьеры, дальше нужно работать без остановок. Что ты тут творишь? Вчера как раз был его выходной, я слышала, ты ещё на площадку заехал? Столько глаз на тебя, Чжун Кайфань, хочешь погибнуть — не буду мешать, но если с Юанем что-то случится, я с тобой не покончу!

Она никогда не забудет тот момент, когда ворвалась в комнату Не Цзуаня. Комната была в полном беспорядке, Юань лежал почти без одежды на огромной двуспальной кровати. В комнате было темно, Не Цзуаня уже не было, но в воздухе витали запахи табака и догоревших свечей, а также резкий запах алкоголя, который буквально сводил с ума.

Юань лежал с закрытыми глазами, его шея была запрокинута на край кровати, голова откинута назад, а руки безвольно свисали на пол. Он выглядел как мёртвый.

Сердце Ань Жань разрывалось от боли. Она быстро приказала своему ассистенту помочь Юаню

одеться, но услышала, как тот дрожащим голосом сказал:

— Ань Жань-цзе...

— Быстрее!

Она старалась сохранять спокойствие и рассудительность, но сейчас её голос звучал резко и гневно.

— На кровати кровь... — ассистент, суетясь, помогал Юаню одеться.

Лицо Ань Жань потемнело, по телу пробежали мурашки, и она тихо приказала:

— Выйди, жди у двери, вызови больницу.

— Хорошо...

Ассистент чуть не упал, споткнувшись.

Дверь закрылась, и Ань Жань опустилась на колени у кровати. Юань слабо открыл глаза, его кожа была неестественно бледной, а взгляд полон бесконечной тьмы. Он сглотнул:

— Ань Жань-цзе, как же мне теперь смотреть в глаза Кайфаню?

Даже в таком состоянии он думал о Кайфане.

<http://bllate.org/book/16849/1550757>